

ЗАПИСКИ

Семипалатинского Подъотдѣла

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ VIII.

Вышелъ изъ печати
30 октября 1914 г.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Семипалатинская Областная Типографія.

1914.

п. 25976.

ЗАМѢТКИ

по исторіи и этнографіи киргизъ^{*)}.

Монракская волость, Зайсанскаго уѣзда, Семипалатинской области.

Волость Монракская получила свое названіе отъ расположенныхъ на сѣверной сторонѣ ея Монракскихъ горъ. Названіе-же Монракъ (блеяніе) объясняется слѣдующей легендой: когда-то въ этихъ горахъ киргизы спрятались отъ нападавшей на нихъ неизвѣстной орды, но, благодаря блеянію брошенной недалеко отъ убѣжища овцы, были обнаружены непріателемъ и избиты.

Населеніе въ Монракской волости принадлежитъ къ родамъ Байджигитъ, Тюрть-ауль и Кипчакъ. 1) Большой родъ — *Байджигитовскій* — происходитъ отъ сарта Токтаръ-хожи и дочери Кара-Гирея-Мактафай (поколѣнія Найманъ). Отъ брака ихъ родилось 2 сына — Байджигитъ и Джанджигитъ^{**)}. Судьба Джанджигита неизвѣстна, а потомками Байджигита въ настоящее время считается населеніе Монракской, Чиликтинской, Терсь-Айрыкской, Чоргинской, Хабаръ-Аеульской волостей и Китайскаго укурдаиства, распо-

^{*)} Настоящій матеріалъ собранъ разными лицами, живущими въ Зайсанскомъ уѣздѣ Р. К.

^{**) Н. Я. Коншинъ. «Замѣтка о происхожденіи родовъ Средней киргизской орды». Братъ Байджигита названъ Эрджигитомъ. Онъ ушелъ къ сартамъ въ Туркестанъ. Памятная книжка Семипал. обл. за 1900 г.}

ложеннаго на Эмильской долинь и въ Тарбагатайскихъ горахъ. Кромѣ того, къ этому же роду принадлежить населеніе одной волости Семирѣченской обл. Копальскаго уѣзда и смежнаго съ ней укурдаиства Китайскаго.

Изъ рода Байджигитовскаго выдѣляется въ народной памяти батырь (богатырь) Кабанбай, отличавшійся неимовѣрной отвагой, храбростью, воинской опытностью и мудростью. Даже въ настоящее время воинственный кличъ потомковъ Байджигита «Кабанбай! Кабанбай!» можно услышать на состязаніяхъ бѣгунцовъ (байгѣ), при борьбѣ и проч.

2) Родъ «Тюртъ-Аула» (чоколѣнія Найманъ). Къ нему принадлежит населеніе двухъ старшинствъ Монракской волости и всей Черно-Иртышской волости; есть потомки Тюртъ Аула и въ Китаѣ. Изъ этого рода извѣстенъ батырь Баймуратъ. Отдѣльныхъ разсказовъ о немъ не сохранилось, но имя его также призывается потомками Тюртъ-Аула на различныхъ торжествахъ,—борьбѣ, байгѣ и т. п., какъ имя Кабанбая Байджигитовцами, и нѣтъ изъ этого рода никого, кто бы при призывѣ «Баймуратъ!» остался равнодушнымъ и храбро не бросился на помощь своему сородичу.

Есть въ волости небольшое количество отпавшихъ отъ рода Кипчакъ. Они не знаютъ, гдѣ проживаетъ ихъ родъ, но считаютъ, что родъ ихъ большой и что произошелъ онъ отъ мальчика, найденнаго въ дуплѣ дерева и названнаго поэтому именемъ Кипчакъ (въ переводѣ — «гнилое дерево»).

Въ Монракской волости древнихъ памятниковъ и могильныхъ камней не сохранилось, да и были ли таковыя въ районѣ волости—свѣдѣній нѣтъ. Имѣются курганы, о которыхъ киргизы говорятъ, что въ нихъ зарыты въ отдаленныя времена останки знаменитыхъ воиновъ и что вмѣстѣ съ послѣдними зарывались ихъ золотыя изображенія, драгоцѣнное оружіе и всѣ тѣ вещи, которыми почившіе пользовались при жизни. Къ какому приблизительно времени относятся эти курганы и какой народъ жилъ въ то время на этихъ мѣстахъ, никто изъ киргизъ сказать не можетъ.

(Сообщилъ Михаилъ Черновъ).

Изъ разсказовъ киргизъ Чоргинской волости.

Во время перехода изъ Китайскаго подданства въ русское— Чоргинская волость находилась въ Тарбагатайскихъ горахъ. Изъ вражды китайскія власти стали притѣснять киргизъ: грабить скотъ и отбирать киргизское богатство—серебро, ковры и пр. Киргизамъ Чоргинской волости пришлось бороться съ китайскими подданными. Но такъ какъ аулы находились далеко другъ отъ друга, бороться было очень тяжело; пришлось бросить горы Тарбагатая и удалиться къ побережью озера Норъ-Зайсана.

Видя это удаленіе, китайскія власти стали преслѣдовать киргизъ все сильнѣе и сильнѣе; наконецъ, чтобы не пропускать ихъ изъ своихъ владѣній въ русскія, китайцы устроили даже двѣ крѣпости, изъ коихъ одна, такъ называемая „Китайдынъ-Джамбыль“, находилась на урочищѣ Джете-Аралъ (нынѣ въ районѣ № 8 старшинства), а другая—на урочищѣ Тамды-Аралъ (въ районѣ 3 старшинства). Въ крѣпостяхъ этихъ находились большіе китайскіе отряды, состоявшіе изъ калмыковъ, торгоутовъ, кызлаяковъ и дунганъ. Эти отряды притѣсняли киргизъ, дѣлая постоянные набѣги на нихъ и угоняя скотъ. Набѣги и притѣсненія заставили киргизъ соединиться у побережья озера Норъ-Зайсанъ и съ оружіемъ въ рукахъ вступить въ борьбу съ китайскими отрядами. Собралось около 1000 джигитовъ (молодцовъ), вооруженныхъ киргизскимъ оружіемъ. Войско это тронулось отъ побережья озера Норъ-Зайсана на крѣпость Тамды-Аралъ, окружило эту крѣпость, выгнало изъ нея отрядъ, разрушило ее, и стало преслѣдовать торгоутовъ и др. до крѣпости, находящей на ур. Джете-Аралъ. На ур. Джете-Аралъ произошло побоище. Китайскія власти, видя храбрость киргизъ, отступили и отъ этой крѣпости, бросая на пути все награбленное богатство и скотъ. Послѣ взятія крѣпостей предводители джигитовъ Каманбай, Даулетпай, Бокшунъ стали устраивать зимовья стойбища на отнятой у китайцевъ мѣстности.

(Сообщилъ Горбатовъ).

Казреты-Калій*)

Произошли киргизы, какъ говорятъ нѣкоторые изъ нихъ, отъ арабовъ — рода Сакаба; другіе же говорятъ, что начало киргизъ, какъ отдѣльной народности, совпадаетъ съ сотвореніемъ міра. Имя перваго киргиза — Анестъ. Изъ замѣчательныхъ киргизскихъ героев заслуживаетъ наибольшаго вниманія киргизъ Калій Абуталипъ, по прозванію Казреты. Калій былъ сильнымъ и могучимъ богатыремъ („батырь“) и считался святымъ. Со временъ Калія численность киргизъ возросла.

У Калія не было коня. Онъ пошелъ въ пустыню, гдѣ молился подрядъ 7 дней. Черезъ семь дней Богъ сказалъ ему, что предназначенный для него конь выйдетъ изъ воды, а мечъ онъ найдетъ, когда будетъ ѣздить на конѣ. Калій пошелъ къ указанному Богомъ озеру. Это озеро — „Кара-коль“ (около города Пржевальска). Придя къ озеру, Калій сказалъ: „Гдѣ конь, обѣщанный мнѣ Богомъ?“. Къ нему вышелъ бѣлый конь. Калій сѣлъ на него и поѣхалъ на урочище „Чаткаль“ (около города Наманганъ). Здѣсь на каменистой горѣ Калій выбралъ изъ пяти попавшихся ему кинжаловъ самый большой, съ которымъ поѣхалъ покорять своихъ противниковъ — киргизъ Кабанбая и Баранбая; онъ покорилъ ихъ въ одинъ мѣсяць.

Пѣсня про коня Калія.

„Гдѣ былъ нашъ царь Казреты-Калій, родственникъ Магомета? Для чего покинулъ насъ, тебѣ преданныхъ?“ — „Я недалеко былъ, но глубоко въ землѣ. Молился я Богу семь дней. Просилъ Бога, чтобы онъ оглянулся на свой народъ и не давалъ его обижать ни самозваннымъ царямъ, и непризнающимъ Бога народамъ; просилъ коня, просилъ чуда для покоренія враговъ. Какъ вы знаете, я самый близкій родственникъ любимаго Богомъ пророка Магомета. Прошло триста лѣтъ и уже забываются заповѣди Магомета. Есть ли кто изъ васъ, кто бы заставилъ этотъ народъ забывчивый задуматься и идти по заповѣдямъ Магомета и указанію Бога?“ —

*) Казреты-Калій — Хазретъ-Алій — зять Магомета, женатый на Фатимѣ. Состоитъ въ пророку Іліи.

„Ты одинъ у насъ Калій, ты нами повелѣвай“. — „Пойдемте покорять невѣрныхъ“. — Всѣ съ радостью встали на ноги. Вдругъ освѣтилъ землю необыкновенный свѣтъ и подулъ сильный вѣтеръ. Земля затряслась. Закричали „Алла“, встали на колѣни. Къ Казреты-Калію подбѣжалъ бѣлый конь, изъ ушей дымъ идетъ, изъ ноздрей пламя пышетъ. Сбѣлъ Калій на коня и поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ небо сходится съ землею. Конь летѣлъ, какъ птица. Наблюдавшіе видѣли, какъ рядомъ съ лошадыю Калія неслись еще два всадника, указывающіе руками впередъ. Это были посланники Бога, съ которыми Калій бесѣдовалъ. Къ вечеру Калій вернулся, облаченный въ боевые доспѣхи. Солнце, которое должно было закатиться, по приказанію Казреты-Калія поднялось вверхъ и свѣтило всю ночь. Затѣмъ Калій легъ отдохнуть, а его конь Дуль-Дуль сталъ около него и, какъ человѣкъ, оберегалъ его покой. Славный богатырь и слуга Калія Юсупъ хотѣлъ посмотреть вооруженіе Калія, но Дуль-Дуль не пустилъ его, толкнувъ въ грудь передней ногой; а когда Юсупъ подошелъ второй разъ, конь Дуль-Дуль вздохнулъ на него такъ сильно, что Юсупъ отлетѣлъ далеко назадъ, а спавшій Калій проснулся. Затѣмъ Дуль-Дуль оббѣжалъ все войско Калія и разбудилъ его отъ сна. Калій, подходя къ коню и опершись на его шею рукой, повелъ разговоръ: „Богъ тебя мнѣ далъ, конь Дуль-Дуль. Быстрѣй птицы твой бѣгъ, хороша на тебѣ сбруя. Ты и я должны спасти народъ отъ смерти. Сбѣгай, мой Дуль-Дуль, къ моему отцу, попроси на помощь воиновъ“. Въ сѣдло коня Дуль-Дуль Калій положилъ записку со своей опояской. Дуль-Дуль побѣжалъ, — земля затряслась, пыль застала всю землю. Пока Калій одѣвался, Дуль-Дуль прибѣжалъ обратно съ запиской. Объявивъ войску, что пришло время быть ему, Калію, царемъ, Калій началъ войну. Какъ вода затопляетъ низкія мѣста, такъ и войско Казреты-Калія идетъ впередъ. Враги Калія, узнавши, что сила его въ конѣ Дуль-Дуль, старались убить этого коня, но всякій, кто осмѣливался ударить или замахнуться на коня Калія, превращался въ камень. Когда Калій спалъ, его конь Дуль-Дуль убѣгалъ къ непріятелямъ и топталъ ихъ.

Мечъ Казреты-Калія.

По окончаніи войны Калій поѣхалъ на гору Чаткаль и съ

этой горы бросилъ свой мечъ вверхъ. Мечъ повисъ въ воздухѣ. Видѣть его могутъ только угодные Богу магометане.

Душа человѣка.

По разсказамъ киргизъ душа человѣка—муха. Когда человекъ ложится спать, изъ него вылетаетъ муха. Эта муха и есть душа человѣка. Былъ такой случай: муха, вылетѣвъ изъ человѣка, нашла себѣ мѣсто гдѣ то по близости, а видѣвшій вылетѣвшую изъ уснувшаго человѣка муху, закрылъ ее обыкновенной бутылкой, которую плотно закупорилъ. Черезъ сутки онъ сталъ будить спавшаго, но разбудить не могъ. Тогда онъ откупорилъ бутылку съ мухой; муха быстро влетѣла въ носъ спавшаго и онъ проснулся. Случилось и такъ, что двѣ души—мухи спавшихъ двухъ человекъ слетѣлись вмѣстѣ и стали разговаривать; въ это-же самое время спавшіе два человѣка тоже разговаривали.

Душа человѣка и мечъ Калія.

Когда человекъ умираетъ, тогда его душа—муха летитъ и ударяется объ острие меча Казреты-Калія. Мечъ Калія, какъ сказано выше, находится въ воздухѣ надъ горой Чаткаль. Отъ удара мухи мечъ ломается на двѣ части, которыя, послѣ того какъ схоронять умершаго, срастаются.

(Сообщилъ Г. Черновъ).

Курганы, имѣющіеся по Чиликтинской долинь.

Курганы находятся по всей Чиликтинской долинь. Всего ихъ насчитывается до 60. По разсказамъ—эти курганы суть памятники умершихъ китайцевъ. Величина кургана зависѣла отъ положенія и богатства умершаго китайца. Зарыты въ этихъ курганахъ вмѣстѣ съ покойниками лошади съ сѣдлами, на которыхъ ѣздили умершіе при жизни. Вмѣстѣ съ богатыми умершими китайцами зарывались цѣнности, какъ-то: слитки серебра, вещи, кинжалы и т. п. Нѣкоторые курганы рыложены изъ плитняка и засыпаны зем-

лей. Въ семи верстахъ отъ волостнаго дома изъ раскопаннаго киргизами лѣтъ 30 тому назадъ кургана взято до 10 камней съ высѣчками фигуры человѣка и лица человѣка. Камни эти увезены въ г. Зайсанъ. Нѣкоторые киргизы говорятъ, что курганы образовались отъ собранной въ кучи земли, вылетавшей изъ подъ копыть лошади Казреты-Калія Дуль-Дуль.

Рѣка Канды-Су.

По Чиликтинской долиинѣ протекаетъ рѣка Канды-Су, которая начало беретъ въ этой же долиинѣ. По русски Канды-Су значитъ „кровавая вода“. Получила свое названіе эта рѣка потому, что въ ней потонуло много людей и скота.

Сулеймень и Марья. Быль.

Лѣтъ 150 тому назадъ въ Китайскихъ предѣлахъ былъ киргизъ, по имени Сулеймень. У него была жена Марья. Будучи богатымъ, Сулеймень ничего не дѣлалъ, а изъ скупости не держалъ работниковъ. За всѣмъ хозяйствомъ смотрѣла Марья. Сулеймень не выходилъ изъ своего двора, такъ какъ былъ очень трусливъ. Его жена Марья, чтобы отучить мужа отъ трусости, прибѣгла къ хитрости. Однажды она стала посылать его на гору недалеко отъ ихъ жилища. Онъ отнѣкивался, боясь, что его тамъ убьютъ. Тогда Марья сказала ему пословицу: „Кто лежитъ дома, тотъ не можетъ долго быть богатымъ, а кто ходитъ, тотъ хотя джергемъ, т. е. кусокъ мяса найдетъ“. Желая провѣрить эту пословицу, онъ пошелъ на гору. Для безопасности Марья дала ему палку, которую заткнула сзади за опояску. Сулеймень не безъ страха зашелъ на гору, гдѣ дѣйствительно нашелъ кусокъ мяса. Поднявъ его, онъ прибѣжалъ домой. Когда онъ заходилъ въ избу, то заткнутая ему за опояску палка какъ то застряла въ дверяхъ. Сулеймену показалось, что его кто-то поймалъ и онъ такъ испугался этого, что тутъ же умеръ. Марья рассказала народу, что Сулеймена убилъ спустившійся съ неба человѣкъ. Этотъ человѣкъ велѣлъ ей объявить народу, что черезъ 150 лѣтъ онъ опять будетъ на землѣ и

станеть убивать людей. Теперь китайскіе киргизы думаютъ, что этотъ человѣкъ уже явился. Это — новый китайскій губернаторъ въ гор. Чугучакѣ; уже семи киргизамъ (ворамъ) онъ отрубилъ головы и повѣсилъ ихъ по дорогѣ изъ Чугучака въ Дюрбужунъ.

О борьбѣ киргизъ Байджигитовцевъ съ кара-калмаками и торгоутами.

Въ предѣлахъ Акмолинскаго и Каркаралинскаго уѣздовъ назадъ тому 170 лѣтъ жили кара калмаки и торгоуты (близкіе родичи первымъ), которыми управлялъ кара-калмакъ Канджанъ. Вмѣстѣ съ кара-калмаками и торгоутами жили киргизы рода Байджигитъ. Послѣдними управлялъ Султанъ, по имени Аблай. Кара-калмаки и торгоуты стали ссориться съ Байджигитами изъ за земли. Произшли стычки, въ которыхъ пало не мало народа съ обѣихъ сторонъ. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ кара-калмаки и торгоуты, не выдержавъ натиска киргизъ Байджигитовъ, обратились въ бѣгство, оставивъ свои мѣста. Прибывъ въ горы Акъ-тау и Чингис тау (нынѣ въ предѣлахъ Семипалат. уѣзда) и не опасаясь нападенья со стороны Байджигитовцевъ, они остановились въ горахъ Чингис-тау и стали устраивать „чепъ“, т. е. крѣпость изъ дикаго камня (размѣры ея неизвѣстны). Они окопали ее рвомъ, шириной 7 аршинъ и глубиной 3 аршина.

Султанъ киргизъ Байджигитовъ Аблай, со своими батырями: Кабанбаемъ, Касаемъ, Байбаракомъ, Куптумбетемъ, Кутты-азамомъ, Айтыбаемъ, Дюсембаемъ, Туюлемъ, Тіесомъ, Ертисемъ, Букаромъ, Даулетомъ, Черкбаемъ и Мырза-гельды и съ ихъ народомъ въ числѣ 5000 человѣкъ, разузнавъ мѣстопребываніе кара-калмаковъ и торгоутовъ, пошелъ на нихъ. Подойдя къ горамъ Чингистау, Аблай сталъ наступать на крѣпость. Много народа пало со стороны киргизъ Байджигитовъ, и только черезъ мѣсяцъ удалось Аблаю взять крѣпость. Послѣ сдачи крѣпости, обитатели ея отступили въ горы Тарбагатай, киргизы же Байджигитовцы, въ числѣ 1500 человѣкъ, со своими вышеуказанными батырями снова пошли вслѣдъ за кара-калмаками и торгоутами, и, нагнавъ ихъ на урочищѣ Когуль-дуръ (въ низовьяхъ Аягуза), сразились съ ними.

Бой длился два дня. Въ этомъ сраженіи кара-калмакскій султанъ Канджапъ палъ отъ руки султана Байджигитовцевъ Аблая. Кара-калмаковъ и торгоаутовъ участвовало въ бою 5000 человекъ, изъ коихъ масса пало, Байджигитовцевъ-же было убито только 9 человекъ. Кара калмаки и торгоауты, не выдержавъ натиска киргизъ Байджигитовцевъ, обратились въ бѣгство по направленію къ уроч. Эмель, Аркашаръ и Барлыкъ. Дойдя до этихъ урочищъ, они хотѣли было остановиться, но, боясь нападенія киргизъ Байджигитовцевъ, рѣшили перейти въ подданство Китая (это было 163 г. тому назадъ). Пробывъ въ китайскоѣ подданствѣ три года, кара-калмаки и торгоауты стали просить китайскаго чиновника, чтобы онъ устроилъ „битымъ“, т. е. мировую съ киргизами Байджигитовцами. Чиновникъ принялъ ихъ просьбу и, собравъ войско въ 2000 человекъ, пошелъ по направленію къ р. Аягузъ. Прибывъ на ур. Лай-су, онъ послалъ Байджигитовскому султану Аблаю на уроч. Чингистау грамоту съ предложеніемъ покончить дѣло миромъ, устроить битымъ. Аблай принялъ грамоту и изъявилъ свое согласіе. Собравъ своихъ батырей и 1000 человекъ народа, онъ отправился на ур. Лай су, гдѣ и сдѣлалъ битымъ. Закололи кок-коску, жеребца и черноголоваго кашкара (барана). Въ знакъ того, что болѣе не будетъ ссоръ, установили между собой земельную границу. (Эта граница и въ настоящее время является государственной). Относительно павшаго народа въ бояхъ договорились, чтобы за таковой другъ съ друга никакихъ исковъ не производить. Султанъ Байджигитовцевъ Аблай умеръ въ гор. Чингистау, назадъ тому 130 лѣтъ. Прахъ его похороненъ въ Туркестанѣ около могилы султана Андре-Ауліе.

Всѣ вышеуказанные батыри умерли тоже въ гор. Чингистау. Въ горы же Тарбагатая родъ Тогасъ пришелъ на жительство назадъ тому 130 лѣтъ, а спустя приблизительно 43—44 года киргизы Байджигитовцы перешли въ подданство Россіи.

(Свѣдѣнія сообщилъ *Титовъ*).

Легенда о происхожденіи горы Боръ-Тастаганъ.

Въ древнее время жила среди киргизъ извѣстная богатырша

«старуха. Однажды она, съ веретеномъ въ рукахъ, пасла въ Тарбагатайскихъ горахъ стадо баранъ. И вотъ, когда она сидѣла на краю стада, на послѣднее напали волки — боры. Защищая стадо, она бросила въ волковъ свое веретено, которое упало на ровную долину уроч. Богасъ — въ 25 — 30 верстахъ отъ Тарбагатайскихъ горъ и превратилось въ скалистую гору, длиною въ 25 — 30 саж. и вышиною 8 — 10 саж. Волковъ киргизы называютъ боры; слово же „тастаганъ“ въ переводѣ значитъ „бросила“. Поэтому, гора эта получила названіе Боръ-тастаганъ, т. е. „въ волковъ бросила“. Изъ этого видно, насколько была сильна помянутая старуха. Она держала въ рукахъ не простое веретено, а пѣлую гору. Гора Боръ-тастаганъ представляетъ изъ себя нѣчто необыкновенное: она стоитъ на совершенно безлюдной ровной долинѣ и кругомъ ея нѣтъ никакихъ горъ и возвышенностей; это совершенно голая скала, на которую человекъ залѣзаетъ съ трудомъ. Около этой горы бывають участковые чрезвычайные сѣзды народныхъ судей. На камняхъ горы имѣется много надписей фамилій начальствующихъ лицъ, присутствовавшихъ на сѣздахъ, и старинное изображеніе человѣческой головы европейскаго типа.

Хитрость лисицы. Сказка 1.

Однажды одинъ старикъ пахалъ на парѣ быковъ пашню. Къ старику въ гости пришелъ волкъ. Старикъ сталъ угощать гостя масломъ, но волкъ отказался отъ такого угощенія и сказалъ, что съѣсть самого старика. Тогда старикъ обѣщалъ принести гостю брюшину сыра съ масломъ. Волкъ согласился ждать сыръ и пошелъ въ камыши. Послѣ волка подошла къ старику лисица и стала просить отдать сыръ ей. Она сказала старику, что привяжетъ къ своему хвосту пучекъ летучей травы, и въ то время, когда придетъ къ нему волкъ, она побѣжитъ по полю мимо нихъ. Если же волкъ спроситъ старика, что это такое бѣжить, то старикъ долженъ сказать, что это бѣжить человекъ съ убитымъ волкомъ и догоняетъ другого волка. Какъ сказала лисица, такъ и устроила. Когда волкъ пришелъ къ старику и увидалъ пыль по дорогѣ, то спросилъ старика: „Что это такое?“. Старикъ отвѣтилъ: „Это человекъ догоняетъ волка, а сзади тащится привязанный уби-

тый волкъ“. Гость—волкъ испугался и обратился къ старику съ просьбой спрятать его куда нибудь. Старикъ велѣлъ волку залѣсть въ мѣшокъ. Волкъ такъ и сдѣлалъ. Старикъ съ лисицей убили волка. Послѣ этой продѣлки лисица объявила старику, что теперь она съѣсть его и вдѣпилась въ животъ старика, но замѣтила, что въ его животѣ что то булькаетъ. Лисица спросила: „Что это у тебя въ животѣ шевелится?“. Старикъ сказалъ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ проглотилъ 3-хъ щенятъ отъ борзой собаки и теперь они хотятъ выйти изъ живота на улицу. Тогда лисица стала просить старика, чтобы онъ какъ нибудь крѣпче прижалъ свой животъ, пока она успѣетъ скрыться. Такъ и было сдѣлано. Лисица на пути встрѣтилась перепелка и спросила ее: „Что, ты, какъ испуганная бѣжишь?“. Лисица рассказала о случившемся и убѣдительно просила накормить ее. Перепелка согласилась и вотъ онѣ вдвоемъ пошли дальше. По дорогѣ двумъ пріятелямъ встрѣтилось нѣсколько женщинъ, которыя несли куда-то мясо. Перепелка принялась перелетать съ мѣста на мѣсто, а женщины, положивъ мясо на землю, стали бѣгать за ней. Въ это время лисица схватила мясо и съѣла. Послѣ того лисица просила перепелку разсѣпить ее. Перепелка согласилась. Пошли они вмѣстѣ и подошли къ одному аулу. Перепелка съѣла на голову къ старухѣ, которая доила корову. Старуха закричала снохѣ, чтобы она взяла въ руки долото и ударила перепелку. Сноха прибѣжала, ударила по головѣ старуху и убила ее, а перепелка благополучно улетѣла. Затѣмъ лисица просила перепелку напугать ее. Перепелка сказала: „Зажми глаза и открой тогда, когда я велю“. Она завела лисицу въ кочующій аулъ, и сказала: „Открой теперь глаза“. — Лисица увидала, что за ней уже пустилась стая собакъ и побѣжали люди. Бѣдная лисица едва—едва выкрутилась изъ бѣды. Перепелка спросила ее: „Ну, какъ—теперь довольна?“—Лисица разсердилась и говоритъ: „Развѣ я тебя такъ просила напугать меня?“ — схватила перепелку и съѣла.

Примѣчаніе. Сказка эта въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ сходна съ русскими: „Старая хлѣбъ соль забывается“, „Звѣри въ ямѣ“, „Собака и дятель“. См. „Народныя русскія сказки“ Афанасьева. Изд. 1897 г. Стр. 21, 22 вар. в. 49.

Хитрость лисицы. Сказка 2.

Левъ, верблюдъ, лисица и волкъ предприняли путешествіе. Шли они долго. Настала осень, верблюдъ усталъ и началъ отставать отъ товарищей. Видя, что верблюдъ не можетъ идти дальше, товарищи стали совѣщаться, какъ выйти изъ этого положенія: одного верблюда оставить въ степи считали опаснымъ. Наконецъ, послѣ долгаго совѣщанія, лисица сдѣлала остроумное предложеніе: „Зарѣжемъ сейчасъ верблюда и съѣдимъ сами. Весною при возвращеніи оживимъ его“. Предложеніе это понравилось всѣмъ, а верблюдъ согласился съ радостью. Тогда товарищи зарѣзали его. Левъ взялся снести къ рѣкѣ желудокъ верблюда и вычистить его, такъ какъ другимъ это было не подъ силу. Уходя, онъ строго наказалъ волку и лисицѣ, чтобы они изъ мяса ничего не трогали до его прихода. Пока левъ ходилъ къ рѣкѣ, лисица съѣла мозгъ, а волкъ сердце верблюда. Возвратившись, левъ оглядѣлъ мясо и не нашелъ мозга и сердца. Онъ разсердился и началъ спрашивать, куда недостающее дѣлось. Тогда лисица отвѣтила лву: „Неужели верблюдъ былъ съ умомъ? Если-бы у него былъ мозгъ, то онъ не согласился бы на заколь“. Левъ сталъ спрашивать у волка, гдѣ сердце. Волкъ ничего не могъ отвѣтить. Тогда лисица сказала волку: „Умѣлъ ѣсть, умѣй теперь и отвѣчать богатырю—лву“. Волкъ пустился бѣжать, а левъ за нимъ. Въ это время лисица успѣла все мясо спрятать въ готовую нору. Черезъ нѣкоторое время вернулся усталый левъ и просилъ у лисицы, гдѣ остальное мясо. Лисица отвѣтила, что верблюдъ уже ожилъ и ушелъ. Левъ сказалъ—„Какъ это такъ?“. Тогда лисица отвѣтила, что верблюдъ, уходя, сказалъ ей: „Вы уже сейчасъ начали изъ за меня ссориться, а осенью никогда Вамъ меня не оживитъ“. Итакъ измученный левъ пошелъ по своей дорогѣ, а верблюжье мясо цѣликомъ осталось лисицѣ.

Два брата. Сказка.

Въ древнее время жили два брата, старшаго звали Сапаргаліемъ, младшаго Аймухаметомъ. Старшій братъ былъ богатъ,

а младшій бѣдень. Старшій не помогаль младшему. Однажды старшій братъ Сапаргалій устроилъ помочь — жать хлѣбъ. Жена младшаго брата сказала мужу, чтобы и онъ шелъ на помощь. Старшій братъ, придя на пашню и увидавъ своего младшаго брата Аймухамета, сказалъ ему: „Кто тебя сюда пригласилъ? Если ты будешь у меня работать, то разоришься. Самое лучшее — иди работать къ чертямъ и будешь богатъ“. Тогда Аймухаметь разсердился, вернулся домой и велѣлъ женѣ настрять на дорогу припасовъ; разсказаль ей все, что случилось и добавилъ: „Я пойду искать чертей“. Взявъ припасы, отправился искать чертей. Приходить къ берегу одной рѣки. Въ это время пошелъ дождь. Аймухаметь поднялъ лежащую на берегу рѣки лодку и легъ подъ нее. Черезъ нѣкоторое время онъ слышитъ, что на лодкѣ кто то разговариваетъ. Аймухаметь увидѣлъ изъ подъ лодки, что пришли три черта. Черти стали спрашивать другъ у друга, кто изъ нихъ чѣмъ занимался. Первый сказалъ, что онъ перетасилъ и спряталь все золото и серебро у одного купца; второй сказалъ, что онъ украль у одной красивой дѣвушки золотое кольцо и она сейчасъ больна; третій сказалъ, что онъ разпрудилъ у одного богача мельницу, которая вымалывала въ день по 1000 пудовъ. На другое утро черти ушли въ разныя стороны. Аймухаметь опрокинулъ лодку и, прибѣжавъ на то мѣсто, гдѣ первый чертъ спряталь золото и серебро, нашель богатство и принесть его домой. Потомъ пришелъ онъ къ барину, у котораго хворала дочь, и сказалъ ему: „Что дашь, если я вылечу твою дочь?“ Баринъ обѣщаль отдать свой домъ. Аймухаметь нашель золотое кольцо, спрятанное чертомъ у кровати, и надѣлъ на руку дѣвушки, которая тотчасъ же выздоровѣла. Аймухаметь получилъ за это отъ барина четырехэтажный домъ. Наконецъ пришелъ онъ на мельницу и, увидѣвъ множество людей, которые не могли запрудить мельницу, сказалъ имъ: „Что дадите, если я устрою такъ, что мельница пойдетъ какъ слѣдуетъ?“ Уговорившись на 5000 руб., Аймухаметь велѣлъ идти всѣмъ домой и приходитъ на завтра. Когда всѣ ушли, Аймухаметь побѣжалъ домой, притащилъ два мѣшка золы и завалилъ отверстие, указанное чертомъ. Мельница пошла, какъ слѣдуетъ. Аймухаметь получилъ за это 5000 рублей. Черезъ нѣкоторое время проходитъ мимо четырех-

этажнаго дома старшій братъ Сапаргалій и видитъ въ верхнемъ этажѣ младшаго брата. Удивившись, онъ зашелъ къ Аймухамету. Тотъ принялъ своего брата съ шикомъ и, угощая его, разсказалъ, какъ онъ разбогатѣлъ съ помощью чертей. Старшій братъ пришелъ домой, набралъ запасовъ и пошелъ искать чертей. Пришелъ къ берегу рѣки и легъ подъ лодку. Пришли тѣ же три черта и стали жаловаться другъ другу, что ихъ занятіе пошло прахомъ: у одного не оказалось на спрятанномъ мѣстѣ золота и серебра, у второго выздоровѣла дѣвушка, у третьяго стала молоть мельница. И пришли они къ тому заключенію, что, навѣрное, подъ лодкой, когда они собрались первый разъ, лежалъ человекъ и подслушалъ ихъ. Они стали поднимать лодку, нашли подъ лодкой Сапаргалія и утопили его въ рѣкѣ.

Примѣчаніе. Сюжетъ этой сказки заимствованъ киргизами у русскихъ. См. „Русскія народныя сказки“ Афанасьева, изд. подъ ред. А. Е. Грузинскаго 1897 г. стр. 105 „Правда и кривда“ варіантъ f.

Разсказы о происхожденіи киргизъ Зайсанскаго уѣзда.

Муруновскій участокъ, составляющій западную половину Зайсанскаго уѣзда, раздѣляется нынѣ на 8-мь волостей: Лабинскую (родъ Кырджи), Нарынскую (родъ Назаръ), Богасовскую (роды Айдаръ-Мурзасъ), Карабугинскую (роды Куттугодамъ и Кыдырь), Баспанъ-Базаровскую (родъ Джамбике), Окпектинскую (родъ Куттумбетъ), Базаровскую (родъ Джанай) и Кумъ-Кульскую (родъ Кончи). Настоящее наименованіе волостей дано при переформированіи ихъ въ 1874 году, по мѣстоположенію каждой; ранѣе же эти волости назывались по имени родоначальниковъ. Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее обстоятельство: родоначальникомъ рода *Кырджи*, не принадлежащаго къ Муруновцамъ, является Мамбет-куль — старшій братъ родоначальника Муруновскихъ киргизъ Сары. Поколѣніямъ обоихъ братьевъ присвоены наименованія по именамъ жень: Кырджи и Мурунь; послѣдняя олучила при рожденіи кличку

Мурунъ по замѣчательно выдающемуся носу (носъ по киргизски „Мурунъ“) Родъ Кырджи былъ не многочисленъ, по сравненію съ потомствами его братьевъ Сары, Акимбетъ и Сиванъ, составившими нынѣ по нѣскольку волостей въ разныхъ уѣздахъ, и потомки Кырджи, присоединясь къ Муруновцамъ, подпали подъ ихъ власть. Старшій внукъ Сары (Мурунъ), по имени *Назаръ*, сталъ родоначальникомъ четырехъ волостей, изъ коихъ Нарынская, происходящая отъ старшаго внука Назарова Токобая, сохранила до сего времени имя Назара; Базаровская считаетъ своимъ родоначальникомъ Джаная, брата Токобая, т. е. второго внука Назара; Карабугинская волость называется своимъ родоначальникомъ *Куттум-иодама*, второго сына Назара; Окпектинская волость составляетъ потомство Куттумбета, племянника Назара; изъ потомковъ брата Назара Кыдырь существовала отдѣльная волость Кыдырь-Муруновская, въ составъ которой входили какъ потомки Кыдыра, такъ равно и болѣе многочисленное потомство Мурзаса, племянника Назара и Кыдыра. Кыдыровский родъ, какъ старшій, не желалъ подчиняться младшему роду; вражда кончилась тѣмъ, что изъ рода Мурзасъ образовалась нынѣ волость Богасовская, а родъ Кыдырь былъ разбитъ по нѣсколькимъ волостямъ. Спустя лишь 20 - 25 лѣтъ киргизамъ рода Кыдырь дозволено было группироваться по мѣстамъ прежнихъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, и въ настоящее время этотъ родъ входитъ въ составъ двухъ волостей: Окпектинской и Карабугинской. Настоящая родословная составлена исключительно для Муруновскаго рода, но, имѣя ввиду возможность указать мѣстопробываніе остальныхъ родовъ, считаю не лишнимъ помѣстить здѣсь эти свѣдѣнія. Къ роду Найманъ относится все почти, за малымъ исключеніемъ (Кирей и Аргынъ), населеніе средней орды. Родъ *Терстамалы* составляетъ нынѣ двѣ волости (Уланская и Аиртавская) Устькаменогорскаго уѣзда, Семипал. обл.; родъ *Сарджомартъ* весьма многочисленъ и кромѣ Устькаменогорскаго уѣзда имѣетъ поколѣніе въ Семирѣченской области и въ Китайскихъ предѣлахъ. Отдѣленія этого рода, представляющія теперь отдѣльные роды, размѣщены: *Каратай*—въ Чингистайской волости Устькаменогорскаго уѣзда и въ Китайскихъ предѣлахъ; *Кокджарлы* составляютъ населеніе 5 волостей (Себинская, Таргынская, Нарымская

и Курчумская) Устькаменогорск. уѣзда; *Бура* — двѣ волости Устькаменогорскаго уѣзда (Сулусаринская и Чарская); три волости (Арчалинская, Дельсегетейская и Кандыгатайская) — Семипалатинскаго уѣзда; Родъ *Матай* размѣщается частью въ двухъ волостяхъ Устькаменогорскаго уѣзда (Колбинская и Кулуджунская), большая же часть киргизъ этого рода живетъ въ Лепсинскомъ и Копальскомъ уѣздахъ Семирѣченской обл.; родъ *Садыръ* — въ Лепсинскомъ и Копальскомъ уѣздахъ Семирѣченской области; родъ *Тортоуль* составляетъ одну волость Зайсанскаго уѣзда (Черно-Иртышскую); родъ *Кенже* входитъ въ составъ Муруновскаго рода; родъ *Каптамай* весьма многочисленъ и размѣщается въ Копальскомъ и Вѣрненскомъ уѣздахъ Семирѣченской области. Родъ *Акз-Найманъ* составляетъ одну волость Зайсанскаго уѣзда (Майтерекская). Роды *Сиванъ*, *Акимбетъ* и *Тума* размѣщаются въ западной части Семипалатинской области и Акмолинской области и отчасти въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семирѣченской области. Родъ *Байджиитъ* составляетъ весь юго-восточный участокъ Зайсанскаго уѣзда (волости Чиликтинская, Монравская, Хабаръ-Асуйская, Терсъ-Айрыкская и Чоргинская), весь западный участокъ Лепсинскаго уѣзда, часть Копальскаго уѣзда Семирѣченской области. Родъ *Кызай* составляетъ нынѣшній Джаркентскій уѣздъ Семирѣченск. области, бывший Кульджинскій районъ и, наконецъ, родъ *Семизъ-Найманъ* — весьма многочисленное население Акмолинской области.

Бейсембай *Байбуловъ*.